Окончание. Начало на стр.1,3

«Куняев с 2008 года возглавлял Международный Литературный фонд, где и происходили самые вопиющие нарушения» («ЛГ» №47, 2014). Ответить злопыхателям можно коротко и ясно: *«21 июля 2014 года президент Российской Федерации В.Путин подписал указ о награждении Орденом Дружбы Куняева Станислава Юрьевича»*, но не как известного поэта, не как лауреата государственной премии РСФСР им. А.М. Горького, премии Союзного государства России и Белоруссии, Патриаршей литературной премии, не как известного публициста и критика, не как главного редактора лучшего литературного журнала России «Наш современник», а как *«председателя президиума Международной общественной организации писателей "Международный Литературный фонд"»*. Так что можете считать, что вместе со Станиславом Юрьевичем за успешную работу награждён и Международный Литературный фонд, существование и работа которого все эти годы вызывает у вас бессильную ярость.

4.

«Литературная газета» радуется, что Росимущество подало иск в суд с целью отсудить у Литфондов писательскую собственность в пользу государства:

«Такой иск стал возможен в силу полностью доказанного факта, что ни по документам, ни по закону эти организации не являются правопреемниками СП СССР» (ЛГ № 46, 2014).

В ответ мы вынуждены привести несколько выдержек из документов, хранящихся в наших архивах.

Из постановления конференции представителей писательских организаций, состоявшейся в Москве 10-11 января 1992 года:

«Считать Литературный фонд СССР ликвидированным, его правопреемником назначить Международную общественную организацию "Литературный фонд". "Принято единогласно"». Подписано председателем В.Ф. Огневым.

На конференции присутствовали более 40 представителей писательских организаций, в том числе С.Михалков, Ю.Черниченко, И.Золотоусский, А.Вознесенский, М.Кудимова, Р.Мухамадиев, Г.Бородулин и многие другие, среди которых и представители бывших союзных республик. Заметим, что на этой конференции не было ни В.Ганичева, ни Ст.Куняева, ни И.Переверзина, ни Л.Абаевой, ни С.Василенко, ни В.Середина, ни Л.Котюкова, ни В.Бояринова, ни В.Гусева. Так что когда сегодняшняя «Литературка» в 46 номере за 2014 год пишет о том, что *«группа ловких дельцов, представляющая писательские некоммерческие организации, сумела незаконно переоформить всю собственность бывших Союза писателей СССР и Литературного фонда СССР на возглавляемые ими организации»*, то авторы этого гневного обличения должны отдавать себе отчёт, что они обвиняют в незаконных действиях С.Михалкова, А.Вознесенского, М.Кудимову, И.Золотусского, В.Огнева, Ю.Черниченко, А.Анфиногенова — то есть всю *«группу ловких дельцов», «единогласно проголосовавших»* 11 января 1992 года на той исторической конференции и создавших вместо Литфонда СССР Международный Литературный фонд, а вскоре после этого и Международное сообщество писательских союзов, которым впоследствии руководил, по словам ЛГ, *«ловкий делец»*, Михалков, изгнавший из руководства МСПС Ф.Кузнецова (за мошенничество) и взявший на его место своим заместителем И.И. Переверзина.

Но мы предвидим, что поляковские холопы, прочитав постановление конференции 1992 года, тут же заверещат: *«А где сказано, что эта конференция законна? Что она зарегистрирована?»*. Процитируем, чтобы их успокоить, следующий документ: *«В Министерство юстиции Российской Федерации. Состоявшаяся в Москве 10-11 января 1992 года конференция полномочных представителей писательских организаций приняла решение ликвидировать Литературный фонд СССР и назначить его правопреемником Международную общественную организацию писателей "Литературный фонд (Литфонд)"*.

Просим зарегистрировать устав Литфонда в новой редакции, одобренной конференцией.

Секретарь исполкома А.З. Анфиногенов, печать, подпись.

12 марта 1992 г.».

Чтобы В.Огнев, И.Золотусский и М.Кудимова вспомнили, что происходило на Поварской в январе 1992 года, обратимся к ещё одному документу. Министерство юстиции Российской Федерации тех лет, в отличие от нынешнего Минюста, сразу же отозвалось на просьбу писателей-демократов и через 10 дней ответило им *«распоряжением № 83/16-3-23»*, где зарегистрировало уставы девяти общественных объединений, в том числе и устав *Международной общественной организации писателей «Литературный фонд»*. Распоряжение было подписано замминистра юстиции Г.Черемных. Следующее распоряжение, подписанное им же, гласило, что в связи с ликвидацией Литфонда СССР аннулируется *«устав и свидетельство о регистрации Литературного фонда СССР»*. А весь этот комплект сохранившихся документов завершился выпиской из протокола конференции, проведённой *«ловкими дельцами»* 10-11 января 1992 года и гласящей, что новый устав, принятый на ней, *«сохраняет основные цели и задачи Литфонда СССР, зафиксированные его уставом, утверждённым постановлением Совнаркома СССР от 20 февраля 1935 года, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 28 июля 1934 года "О Литературном фонде СССР"»*.

Если не признавать всего совершившегося, то лжецам из «Литературки» придётся согласиться, что и Михалков руководил МСПС незаконно и что ельцинская Россия не является правопреемником Советского Союза, и что из Совета Безопасности и даже из ООН нас надо изгнать, как самозванцев.

Но по вопросу о правопреемстве «Литературку» словно заклинило. *«Сегодня общеизвестным стал факт,* — пишет ЛГ, — *долго скрываемый МЛФ от писателей и общественности, от органов власти и даже сотрудников аппарата внутри организации — что МЛФ не имеет правопреемства от Литературного фонда СССР. В прессе не раз сообщалось, что в результате проверки Министерством юстиции РФ деятельности МЛФ, проводившейся по поручению Администрации Президента, документов, удостоверяющих правопреемство, не обнаружено»*.

Плохо и не там искали, господа! Документы 1992 года, имеющиеся в архиве Литфонда, подтверждают факт правопреемства, о котором ЛГ пишет с навязчивым упорством: *«Не станем в сотый раз повторять, что МЛФ не является правопреемником ни СП СССР, ни Литфонда СССР»* (№ 20, 2014). Да повторяйте хоть в тысячный раз! Только вспомните, кто руководил Международным Литфондом до Куняева и Переверзина. Конечно, сначала *«ловкий делец»* В.Огнев (1992-2003). Потом свою «нелегитимность» *«скрывал» «от писателей и общественности, от органов власти и даже сотрудников аппарата»* Юрий Поляков (2003-2004). За Поляковым нелегитимно и незаконно руководил МЛФ Феликс Кузнецов (2004-2008). Так может быть сначала надо разобраться с этими «дельцами»?

На той же «огневско-михалковско-кудимовско-вознесенской» конференции 1992 года было принято решение, чтобы *собственность, принадлежавшую Литературному фонду СССР, передать с оформлением соответствующего акта, отражающего всё передаваемое имущество, вновь преобразованному Международному Литературному фонду. В перечне документов указано постановление президиума МЛФ, протокол № 1 от 23 апреля 1992 года «Об утверждении акта переоформления показателей баланса предприятий и организаций литфонда СССР на 1.04.1992 г.»*. Вопрос, как говорится, закрыт. И закрыт он не при Куняеве и Переверзине, а при Ельцине и Гайдаре аж в 1992 году, когда Литфондом руководила команда Огнева. И при ней был утверждён Акт по правопреемству, на который потом опиралась легитимность действий последующих руководителей Литфонда от Юрия Полякова до Феликса Кузнецова. Если же они считают, что правопреемство образца 1992 года незаконно, то и все их решения и распоряжения, в том числе и те, по которым они получали свои дачи, свои участки (даже полученные через суд), свои зарплаты, свои льготы — тоже незаконны и надо сегодня им самим, в первую очередь, съезжать со своих дач и дачных участков и передавать их в собственность государству.

Эпилог

Как трогательно защищает В.И. Толстого «Литературная газета»! В № 43 за 2014 год опубликовано письмо нескольких разгневанных писателей (Басинский, Варламов, Евсеев, Отрошенко, Павлов), озаглавленное *«Против клеветы и самоуправства»*. Это отклик на открытое собрание писателей, состоявшееся 15 октября в Доме Ростовых. Авторы письма, не присутствовавшие на этом собрании, тем не менее, пришли в ужас от того, что его участники, подумать только, *«оклеветали советника президента по культуре Владимира Ильича Толстого»*, что он был подвергнут *«хулиганской травле, развязанной И.Переверзиным, Ст.Куняевым и примкнувшей к ним С.Василенко»*.

Напомним, что в Доме Ростовых 15 октября прошлого года собралось более ста представителей от пяти крупнейших литературных сообществ России, чтобы выразить свой протест против попыток Толстого в честь Года культуры и перед Годом литературы «прикрыть» эти сообщества, в том числе и старейший Литературный фонд России.

«Мы знаем Владимира Толстого не только как публициста, издателя, музейного работника, но и глубоко порядочного человека», — возмутились защитники чиновника, и как члены Союза российских писателей потребовали, чтобы Светлана Василенко, посмевшая сказать несколько резких слов в адрес Толстого «добровольно сложила свои полномочия первого секретаря правления» этого союза. Но где же вы были, господа правозащитники и правдолюбцы, когда совсем недавно Светлану Василенко, руководителя Союза российских писателей, где состоите вы все, не то, чтобы оклеветал или подвергнул травле, а просто-напросто прилюдно в ПЕН-клубе избил пьяный хулиган Андрей Битов? Что же вы, рыцари, люди чести, тогда не заступились за женщину, не навестили её в больнице, где она лежала с травмами головы и лица? Из лакейского почтения к президенту ПЕН-клуба вы тогда промолчали, а сегодня из того же лакейского почтения к чиновнику Толстому подняли истерический крик, что Василенко *«затравила»* порядочного человека. А «Литгазета» тогда устами ближайшей помощницы Полякова Марины Кудимовой заявила: *«Битов дал затрещину не женщине, а недобросовестному партнёру. А у предателей вообще нет пола. Когда Светлана Василенко оправится от пережитого она может послать Андрею Битову вызов»* (ЛГ № 10, 2011, статья *«Мог ли он не дать по физиономии?»*).

И никто из вас, господа-яснополянцы, не одёрнул эту хамку!

Да, для вас, постоянных завсегдатаев яснополянских застолий и лауреатов премий «Ясная Поляна», получивших из рук Толстого по несколько десятков тысяч долларов, Толстой, естественно, «порядочный человек». Но мы знаем его как бюрократа, не пожелавшего разобраться в жизни наших литературных организаций, а именно этого требовал от него Путин; мы знаем его как человека, повторившего в письме президенту всю ложь, которая содержалась в «письме четырёх»; мы знаем его как человека, поставившего перед собой цель ликвидировать эти наши организации и отобрать у писателей их общественную собственность; мы знаем его как человека, натравившего на писателей армию чиновников из Министерства юстиции, из органов прокуратуры, из Росимущества; мы знаем его как человека, не сумевшего даже написать президенту письмо своими словами и опустившегося до плагиата — проступка, закономерно презираемого в литературной среде.

Правда, справедливости ради, надо сказать, что причиной плагиата может служить обычное самовнушение, когда человек, прочитав нечто очень нравящееся ему, со временем начинает верить, что это написал он сам. Помнится, что подобный случай произошёл в 60-е годы прошлого века, когда известный советский поэт Василий Журавлёв переписал своей рукой несколько стихотворений Анны Ахматовой, положил их в свой архив, а по истечении времени, находясь в преклонном возрасте, обнаружил в архиве и, решив, что это плоды его собственного творчества, опубликовал в журнале «Октябрь». Скандал разразился чрезвычайный, но Василий Журавлёв покаялся и объявил, что его подвела старческая память. Такое могло случиться и с советником президента, хотя он ещё молод. Однако за семь месяцев напряжённой работы он мог позабыть о происхождении текстов, столь ему пришедшихся по душе и воспользоваться ими, как своей собственностью... Это сродни клептомании: человек не понимает, что делает. Но вдруг он в следующий раз «утащит» что-нибудь у Басинского или Варламова, или, не дай Бог, у самого Юрия Полякова? Видимо, надо или подлечить его (клептомания — это не порок, это болезнь) или вообще избавить от тяжкой работы советника, где окружают неизбежные на этой должности соблазны.

Уходя на ответственную работу в Администрацию Президента, Толстой передал яснополянский музей, словно свою личную собственность, своей жене, до этого 18 лет руководившей детским садом.

Но прадед Толстого был куда более строг и суров в такого рода семейных отношениях. Даже своей Софье Андреевне и своим многочисленным детям он, уходя из Ясной Поляны, не передал прав на издание своих сочинений, поскольку понимал, что они принадлежат не семье, а всему народу. Он ставил общие интересы литературы куда выше семейных.

4 ноября 1909 года он телеграфировал в Литературный фонд России: *«Вспоминаю основателей и приветствую сотоварищей Литературного фонда. Сочувствую его доброй пятидесятилетней деятельности. Рад буду внести свою лепту в предполагаемом сборнике. Лев Толстой»*. Речь в телеграмме шла о том, что Лев Николаевич передаёт свои произведения «Единая заповедь», «Разговор с архангелом» и «Песни на деревне» для юбилейного издания Литературного фонда. А его правнук, ратуя за уничтожение этого сообщества, созданного аж в 1859 году, предаёт не только благородные традиции русской литературной жизни, но и дело своего великого прадеда Льва Николаевича — настоящего Толстого. Так что «природа отдыхает» не только на сыновьях, но и на правнуках.

Макар МАКСИМОВ

Люди близкого круга

Столичные страсти вокруг Переделкино и Литфонда. Взгляд из провинции.

В Союз писателей СССР меня приняли в 1984 году. Я застал то благополучное время, когда по льготной путёвке можно было почти на месяц съездить в Малеевку, Переделкино, а также к морю в благословенный Коктебель, в Пицунду или на Балтику в Дубулты. Там писатели не только отдыхали, но и работали, создавая очередную «нетленку»

При необходимости я мог обратиться в поликлинику Литфонда, хотя для этого надо было приехать в Москву. Литфонд оплачивал творческие командировки — буквально через год после приёма мне удалось слетать на Дальний Восток, побывать во Владивостоке и в Хабаровском крае. В сотне километров от Хабаровска, на берегу Амура, я разыскал земляков, живших в сёлах с родными для меня названиями — Елабуга и Челны. Оказалось, что они переселились сюда ещё во время столыпинских реформ. В результате мне удалось тогда написать интересный очерк.

Ныне всяк желающий может как угод-но проклинать соцреализм и партийную цензуру (кстати, в КПСС я никогда не состоял), но прежде социальная защищённость каждого члена Союза писателей была гарантированной. И не только за счёт государства. Сам творческий (профессиональный!) союз был богатой организацией, ибо от издания каждой художественной книги в его кассу попадала копейка. Вспомните, сколько книг издавалось тогда в СССР! И все издательства были государственные. Не ручаюсь за истину, но говорят, что такую схему финансирования придумали при создании Союза писателей в 1934 году Сталин и Горький. Как просто и как мудро!

Вслед за развалом СССР развалился и Союз писателей, ранее такой же «единый и нерушимый», как и вся огромная страна. И в творческой среде тоже был разыгран «парад суверенитетов». Режиссёры этого банального спектакля придумали идеологическую подоплёку — мол, свободомыслящим либералам необходимо отделиться от консерваторов, а не то те и другие перегрызутся. Не тогда ли был вброшен лозунг: «Патриотизм — последнее прибежище негодяев»? На самом деле всё обстояло проще — посредственностям хотелось угодить в князья, а режиссёрам хотелось разделять и властвовать. Борьба же за абсолютную свободу мнений привела к вседозволенности и к абсолютному развалу немалого писательского наследства. Никто ныне не вспоминает, что до перестройки, до середины восьмидесятых в Союзе писателей как-то уживались Евтушенко и Распутин, Аксёнов и Проскурин, Вознесенский и Передреев, да мало ли кто ещё... Они, конечно, отчаянно полемизировали, спорили до хрипоты, отстаивая своё мировоззрение, но именно это и было интересно.

А попытался хоть что-то сохранить, дать надежду на будущее лишь один мудрый человек — Сергей Михалков. С этой благородной целью он и создал Международное сообщество писательских союзов (МСПС), сумев благодаря собственному авторитету разместить его на Поварской, в известном Доме Ростовых. Понятием «Международный» он не отделял от России союзные республики, ставшие самостоятельными государствами. В этом была надежда на будущее воссоединение.

Как воспользовались шансом пришедшие на Поварскую временщики? Они ещё при жизни Сергея Владимировича стали торговать историческим особняком, даже подпись Михалкова умудрялись подделывать под липовыми документами. Не мог он уследить за «маркитантами» — ему уже было за девяносто. Но перед своим уходом Сергей Владимирович решительно распорядился относительно преемника, добившись избрания на освобождённый им пост Ивана Переверзина. Многих это шокировало. Но Михалков был уверен в порядочности и деловых качествах своего протеже не меньше, чем в своё время Ельцин в Путине.

О Михалкове, о его завещании по поводу МСПС и Международного Литфонда нынешние противники Переверзина стараются не вспоминать. Но мы-то не забыли!

Опять же при Михалкове делами в Международном Литфонде совместно с Феликсом Кузнецовым заведовал Юрий Поляков, главный редактор «Литературной газеты» и главный нынешний оппонент Куняева и Переверзина. Именно Поляков с Кузнецовым пригласили к сотрудничеству ныне ненавистного им Переверзина. Не верите? Найдите подшивки ЛГ десятилетней давности, поройтесь в Интернете, и обнаружите, что Поляков целые страницы «Литературки» отводил стихам Переверзина. И вдруг перестал считать его поэтом и серьёзным литературным деятелем.

Что за чёрная кошка пробежала между бывшими сотрудниками и коллегами? Вот что думают по этому поводу мои источники, которым я склонен доверять. Поляков уже тогда начал приватизировать писательский городок Переделкино. Ему, как и некоторым другим арендаторам, удалось перевести в личную собственность когда-то выделенные Литфондом дачи — часть уцелевшего писательского имущества. Не обошлось при этом и без юридического обмана. Но цель была — «прихватизировать» всё Переделкино. В то же время не хотелось руки марать, вот и выбрали в качестве исполнителя выходца из глубинки, переехавшего в Москву из Якутии и зарекомендовавшего себя успешным управленцем Переверзина. А он возьми да и поверни оглобли назад. Не стал якутянин объегоривать писателей России в угоду зарвавшимся московским чиновникам. Чем мне и симпатичен.

Война между группой Полякова и Переверзиным, за спиной которого интересы МСПС и Литфонда, длится чуть ли не десятилетие, и конца ей не видно. Для тысяч писателей, живущих на немереных просторах от Калининграда до Владивостока, это, на первый взгляд, чужая война. От лакомого дорогущего переделкинского пирога провинциалам ничего не «светит». Так было всегда: творческие дачи выделялись москвичам, питерцам, литчиновникам и «выдающимся» деятелям из бывших союзных республик. Провинциал же мог воспользоваться льготной путёвкой на неделю-другую, а то и на месяц, чтобы поработать в «райских» условиях Дома творчества. И на том спасибо.

Ныне российская литературная провинция живёт полнокровной художественной жизнью. В Иркутске ежегодно проходят Дни русской духовности и культуры «Сияние России»; в Уфе героическими усилиями Михаила Чванова более двадцати лет ежегодно отмечается Международный Аксаковский праздник; в Елабуге каждые два года проводится Международная Цветаевская конференция. Это только те значимые события минувшего года, на которые я был приглашён как редактор литературного журнала «Аргамак. Татарстан». Региональные литературные журналы и альманахи становятся художественно более убедительными, чем столичные «толстяки», ибо они не делят мир на «белых» и «красных» и не отдают предпочтения надоевшей постмодерняге. Многое делается и в Москве тем же МСПС, теми же литфондами. Но за многолетние судебные тяжбы, за скандалы вокруг переделкинской земли нам, живущим в провинции, стыдно. Они не добавляют авторитета и уважения общероссийскому писательскому делу. Тем не менее, и мы, хочешь-не хочешь, оказываемся втянуты в оппозиционную войну, ибо чувствуем, что и для нас «дело пахнет керосином». Речь, похоже, идёт уже о возможной ликвидации и литфондов, и нескольких творческих союзов. Что за новое литературное сообщество смутно и завуалированно позиционируется вместо них? Не о нём ли предупреждала Светлана Василенко, первый секретарь правления Союза российских писателей: «Да, селекция между писателями проведена умелыми спецами. Существует так называемый “кремлёвский союз писателей”, состоящий из пятидесяти человек: их печатают, рекламируют, награждают, переводят, возят по книжным ярмаркам из одной страны в другую — и всё это за государственный счёт, то есть за налоги того народа, который они так все презирают.

На остальных писателей (а их в стране порядка семи тысяч) государству наплевать. Вот уже 20 лет оно, государство, даже не может принять закон о творческом работнике. То есть оставило писателей без средств к существованию. Лишило всех прав. У нас нет даже права на болезнь: бюллетени никто не оплачивает. У писателей нищенские пенсии, так как наша творческая деятельность в трудовой стаж не засчитывается...».

Это лаконичное и точное высказывание было обнародовано и в печати, и в Интернете в 2013 году. С той поры кое-что изменилось. Светлана Владимировна к «кремлёвскому союзу» относила тогда, надо полагать, тех писателей, многие из которых после кровавых событий на Украине проявили себя защитниками «укропов». Иначе и быть не могло, ибо они, получая российские премии, оставались верны либеральному обкому из Вашингтона.

Теперь же в кремлёвскую элиту стремятся и мнимые государственники, которые, как я догадываюсь, входят в группу Полякова. Их можно назвать «яснополянскими мудрецами», поскольку окончательно сформировалась эта группа в Ясной Поляне, где регулярно присуждается одноимённая премия для высоколобых. Догадки об этом у меня появились после первого Российского литературного собрания (23 ноября того же 2013 года), в котором принял участие президент Путин, а организовал которое его советник по культуре Владимир Толстой, потомок великого Льва Николаевича и генеральный директор не менее великой усадьбы. Многообещающим было то собрание, о чём свидетельствую как участник. Именно на нём было объявлено, что вслед за Годом культуры 2015-й станет Годом литературы. Тогда же и прозвучала впервые мысль о некоем новом литературном сообществе взамен якобы изживших себя литфондов и союзов писателей. И речь-то организаторы завели не о чём ином, как о спасении русского языка и русской литературы. На собрании присутствовало около тысячи человек — не только писатели, но и учителя-словесники, учёные-филологи, библиотекари, книгоиздатели, переводчики, журналисты. Были здесь и мы, провинциалы. Многое казалось нам непонятным. Почему, например, сюда не пригласили татарских писателей (Союз писателей Татарстана — один из самых крупных в России)? Почему ради баланса с Поляковым не был приглашён Переверзин? Почему не получил приглашения Станислав Куняев, более многих радеющий за русское слово?

Прошло чуть более года. В литературном процессе начал ощущаться некий позитив. Удалось отстоять уникальный Литературный институт им.Горького, объявленный было Министерством образования неперспективным. Министерство культуры России по рекомендациям Союза российских писателей, в котором имею честь состоять, продолжило выделять писателям государственные стипендии (преимущественно молодым), а пожилым — государственные субсидии. Жить стало легче, жить стало веселей...

Но война за переделкинские дачи и землю как за последний оплот общеписательской собственности не утихает...

О перипетиях сражения можно судить по многочисленным публикациям двух противоборствующих изданий: «Литературной газеты» Юрия Полякова и «Общеписательской Литературной газеты», отстаивающей позиции МСПС, Литфонда России и Международного Литфонда. В баталии втянуты Владимир Толстой, Владимир Мединский, новый ректор Литинститута Алексей Варламов. Не их ли имел в виду Станислав Куняев, сказав на Всемирном Русском Народном Соборе, что в головах чиновников «от культуры» родилась мысль лишить крупнейшие писательские организации юридических прав на существование, а заодно и собственности, созданной и приобретённой в советское время на средства от каждой проданной авторской книги. И — о том, к чему это приведёт: областные, краевые и республиканские отделения Литфонда будут ликвидированы, произойдёт паралич писательской жизни в провинции...

Про своё личное отношение к Переделкино я высказался уже достаточно определённо, но ожидаемая ликвидация писательских союзов и литфондов не может не беспокоить абсолютное большинство российских литераторов, имеющих писательские билеты, но не имеющих ныне профессионального статуса. Что такое, к примеру, «Общероссийская общественная организация», никчёмным статусом которой пренебрежительно награждён каждый из восьми или десяти союзов писателей, возникших после развала Союза писателей СССР? Какими особыми правами она отличается от общества любителей рыбной ловли?

Нужны ли в писательском мире России столь модные ныне реформы? Бесспорно, нужны. И начинать их следует с принятия закона о профессиональном статусе творческого работника, о профессиональном статусе того или иного творческого объединения. А потом уж давайте разбираться с литфондами, делить Переделкино. Не надо ставить телегу впереди лошади! А государственным мужам и государственным органам, будь то советник президента по культуре или Росимущество, принимая решения о дальнейшей судьбе писательского сообщества России, необходимо исходить из интересов самого сообщества, а не лиц «близкого круга».

Юрий АЛЕШКОВ
Набережные Челны

Примечание. В названии статьи использована строка из стихотворения Юрия Кузнецова «Маркитанты».